

что западногерманское посольство включило ее в выставку, которая к тому же показывается в нашей стране». Депутат индийского парламента Б. Гупта заявил: «Эта книга полна инсинуаций и клеветы на наших женщин, религию и наш народ».

Боннское посольство в Индии, конечно, не ожидало такого поворота событий. Книгу быстро сняли с выставки, исчез и злополучный каталог. В посольстве не нашли ничего лучшего, как заявить, что ФРГ, конечно, не может нести ответственности за публикацию этой книги да, кроме того, автор, мол, не немец, а

швейцарец. Индийская газета «Нью эйдж» справедливо квалифицировала этот ход как попытку уйти от ответственности, заявив: «Это то же самое, как если бы они в один прекрасный день задумали заявить, что Гитлер не немец, а уроженец Австрии».

Итак, появление книги П. Шмида не случайно. То, что боннское государство на всех перекрестках трубит о своей приверженности идеалам свободы и демократии, о стремлении оказать «помощь» народам слаборазвитых стран, является лишь максимировкой неокOLONиалистской экспансии ФРГ.

К. ТАРХОВ

ПО НЕЗНАНИЮ ИЛИ ПО ЗЛОМУ УМЫСЛУ!

В 1960 году Демократическая Республика Вьетнам торжественно отметила свой 15-летний юбилей. В связи с этой знаменательной датой во Вьетнаме и за его рубежом появились работы, в которых подводились итоги борьбы вьетнамского народа за свободу и независимость, анализировался трудный, но славный путь вьетнамской революции, успехи экономического и культурного строительства ДРВ. Среди этих работ можно отметить изданные в 1960 году в Ханое книги: «Демократическая Республика Вьетнам. Экономика и культура. 1945—1960»¹, «Экономика Вьетнама, 1945—1960»² и «Демократическая Республика Вьетнам»³ — и вышедшие в Москве сборники статей «Демократическая Республика Вьетнам. 1945—1960 гг.» и «15 лет Демократической Республики Вьетнам».

Совершенно иные цели преследовала изданная в Париже книга профессора Гарвардского университета (США) Б. Фолла «Вьет-Минь. Демократическая Республика Вьетнам. 1945—1960».

B. Fall. Le Viet-Minh. République Démocratique du Vietnam. 1945—1960, Paris, 377 p.

¹ «Nước Việt-nam dân chủ cộng hòa. Sự nghiệp kinh tế và văn hóa. 1945—1960», Hà-nội, 1960.

² «Kinh tế Việt-nam», 1945—1960, Hà-nội, 1960.

³ «La République Démocratique du Viet-nam», Hanoi, 1960.

В предисловии автор, правда, заверяет читателя: «Единственной целью этого труда было изучить, понять и изложить, а не делать заключения. Все ошибки, которые обнаружатся в работе, полностью относятся к моему незнанию, а не к злему умыслу» (стр. 14). Не вызывают сомнения и многообещающие названия десяти глав книги: «Рождение государства», «Всеобщая война», «Большой скачок вперед», «Мобилизация масс», «Перспективы» и т. п. В приложении даже дан текст новой конституции ДРВ.

Однако уже первое, беглое знакомство с книгой настораживает. Среди множества лиц, поговаривавших автору в работе, нет ни одного человека, который бы доброжелательно относился к ДРВ, — это в основном французские чиновники и представители марионеточных властей, которые сейчас отсиживаются в Южном Вьетнаме.

Автор приводит много фактов и цифр, характеризующих положение в стране и успехи республики, но во многих случаях пытается поставить под сомнение эти цифры и факты, а иногда пускается даже на открытую фальсификацию. Очевидно, профессор Фолл понимает, что прямо отрицать успехи ДРВ — значит сознаться в «злом умысле»: этому никто не поверит. Но признать их автор также не желает. Вот и появился труд, где в каждую бочку меда неизменно добавлена ложь

ка дегтя. Но от того, что клевета завуалирована, она не перестает быть клеветой. Приведем лишь некоторые, с позволения сказать «научные», приемы г-на Фолла.

Вот как, например, говорит он об успехах ДРВ: «Если данные Ханоя не фальсифицированы, то неопровержимо, что североветнамское хозяйство достигло значительного прогресса после 1954 года» (стр. 282). Обычно такие обвинения на песке не строят. Но профессор Фолл не удосужился опровергнуть ни одной цифры, свидетельствующей об успехах республики.

Не анализируя аграрные отношения в стране до проведения земельной реформы и ее значение в жизни крестьянства, автор делает вывод о том, что она слугила «только политическим целям» и почти не имела «отношения к улучшению участи крестьян» (стр. 266). Особенно «обеспокоен» он коллективизацией сельского хозяйства, которая, по его мнению, приведет к нехватке риса у государства. А в другом месте Фолл вынужден признать обратное — стремительный рост производства сельскохозяйственных продуктов в ДРВ, и прежде всего риса: валовой сбор этой культуры с 2,6 миллиона тонн в 1954 году вырос до 5,2 миллиона тонн в 1959 году. В чем причины? Об этом автор умалчивает.

А нам хотелось бы напомнить г-ну Фоллу, что довольно обстоятельный ответ на этот вопрос дан в работе В. П. Карамышева⁴, столь часто им цитируемого, и в монографии А. Г. Мазаева⁵. Вот, например, какие убедительные данные об аграрной реформе приводит в своей книге В. П. Карамышев (стр. 35). Земельные наделы на душу населения в ДРВ до аграрной реформы и после ее завершения, в 1957 году, составляли соответственно: у помещиков — 9620 и 1010 квадратных метров, у кулаков — 2141 и 2135 квадратных метров, у середняков — 1151 и 1665 квадратных метров, у бедняков — 455 и 1431 квадратный метр и у батраков — 199 и 1528 квадратных метров. В результате реформы земельные наделы на одного едока в батрацкой семье увеличились в среднем в семь раз, в бедняцкой —

⁴ В. П. Карамышев. Сельское хозяйство Демократической Республики Вьетнам, М., Сельхозгиз, 1959.

⁵ А. Г. Мазаев. Аграрная реформа в Демократической Республике Вьетнам, М., ИВЛ, 1959.

в три и в середняцкой в полтора раза, а ведь эти слои представляли подавляющую часть сельского населения Северного Вьетнама. Г-ну Фоллу следовало бы ознакомить читателя с этими данными, прежде чем делать свои «объективные» выводы.

Много места автор отводит показу тех временных экономических трудностей, которые пришлось пережить трудящимся ДРВ после восстановления мира. Оч, очевидно, постарался забыть, что по вине колонизаторов страна в течение девяти лет была объята пожаром войны, что только в 1945 году здесь погибло от голода около двух миллионов человек. Профессор Фолл пытается доказать, что в Южном Вьетнаме положение лучше, что там рабочим живется привольно. Полноте, г-н профессор! Ведь вы же были в 1957 году в Сайгоне и знаете о существовании массовой безработицы в Южном Вьетнаме: даже такие лояльные, верные нг-диньдьемовскому режиму газеты, как «Ты зо», сообщали, что она охватывала около 700 тысяч человек, то есть свыше половины самодеятельного городского населения, а в ДРВ к этому времени с массовой безработицей было покончено. Хотелось бы в связи с этим напомнить профессору Фоллу, что тогда как, по официальным данным, среднемесячная заработная плата рабочих и служащих в ДРВ повысилась с 31 донга в 1955 году до 52 донгов в 1959 году⁶, Профсоюзное объединение Сайгона—Шолонга в конце 1960 года в своем решении специально отметило, что с 1956 года жизненный уровень трудящихся этих городов снизился в два раза.

Основное место в разделе о культуре у г-на Фолла занимает слезливый рассказ о неудачной вылазке на страницах прессы ДРВ группы ревизионистов и реакционеров в 1956—1957 годах (стр. 327—330). По мнению автора, это «крупнейшее событие в культурной жизни ДРВ за последние 15 лет». В то же время он не считает нужным, например, познакомить читателя с успехами трудящихся демократического Вьетнама в области литературы и искусства. Он, очевидно, знает, что на экраны ДРВ вышли первые художественные фильмы «У общей реки», «Апельсиновый сад», «Девушка с новостройки» и дру-

гие, что впервые в истории Вьетнама поставлены национальные балеты «Там и Кам» и «Пламя советов Нге-Тиня», что именно в ДРВ создан первый во Вьетнаме Большой симфонический оркестр и национальные музыкальные театры переживают вторую молодость. А блестящие успехи живописи, литературы, театрального искусства и других областей культуры!

Разбирая национальную политику ДРВ, г-н Фолл приходит к довольно странному выводу: по его мнению, она «противоречит всей вьетнамской национальной политике» и будто бы является фактически продолжением традиционной политики французских колонизаторов «разделяй и властвуй» (стр. 89—90). И это без анализа положения в национальных автономных районах и, разумеется, без ознакомления читателя с теми большими успехами, которых добились национальные меньшинства Северного Вьетнама, особенно в период после восстановления мира в 1954 году.

Еще более энергичный протест читателя вызывает описание трудного и славного девятилетнего периода (1945—1954 годы) героической войны вьетнамского народа за свою независимость.

Кто развязал «грязную войну»? Б. Фолл призывает отказаться от «неправильного» взгляда и, взяв на себя роль адвоката французских колонизаторов, пытается доказать, что ДРВ занимала в декабре 1946 года лучшие стратегические позиции и что ее лидеры надеялись на «быструю войну» (стр. 60). Читателю остается только сделать вывод: война развя-

зана по вине ДРВ. Это уже клевета, г-н профессор, клевета, которую не вы первый берете на вооружение, не пытаясь ничем аргументировать.

А решения Женевского соглашения 1954 года по Индокитаю о мирном объединении Вьетнама? Автор и здесь верен себе. Он пытается доказать, что они и не ставили вопрос о всеобщих выборах, намеченных на лето 1956 года; указание в заключительной декларации, мол, не имеет обязательного характера (стр. 55 и 71). Знакомые доводы! Это, г-н Фолл, уже не «незнание», а самый настоящий «злой умысел». Именно так пытается «законным» образом оправдать срыв Женевских соглашений Нго Динь Дьем.

Эти мысли автор развивает не впервые и не впервые пытается подвести под них солидную «научную» основу. Кому это нужно — догадаться нетрудно. В 1959 году профессор Фолл удостоивается чести быть лауреатом программы исследований блока СЕАТО, печально известного миру своими агрессивными целями. И все становится на свои места, когда узнаешь из книги, что она была начата в 1953 году в Ханое, оккупированном французскими колонизаторами, а закончена в июле 1959 года в Бангкоке — городе, где размещается штаб-квартира СЕАТО и куда г-н Фолл попал во время поездки по странам Азии, организованной для него на средства этого блока. Комментарии, как говорится, излишни.

И. ЩЕДРОВ

ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ К НОВОМУ

26 июля народ Либерии отметил свой большой национальный праздник — День провозглашения республики. В дни юбилеев принято оглядываться на путь, пройденный страной, думать о будущем своего народа. Судьбам народа Либерии, его прошлому и настоящему посвящена книга, в которой собраны важнейшие выступления президента страны Уильяма Табмэна.

The President Tubman of Liberia Speaks, ed. by E. R. Townsend, London, 1959, 302 pp.

Когда в 1847 году была провозглашена Республика Либерия, коренное население страны, состоявшее почти из 30 различных племен и насчитывавшее около 2,5 миллиона человек, очутилось на положении «граждан второго сорта». Все привилегии достались американо-либерийцам (потомкам негров — переселенцев из США, насчитывающим 15—20 тысяч человек). Но, как сказал президент республики Табмэн, «еще ни одному народу или отдельному лицу сила и насилие не приносили прочного мира, процветания, по-

⁶ «15 лет Демократической Республики Вьетнам», М., издательство ИМО, 1960, стр. 124.